

Андрей Кокотюха — известный писатель, сценарист, журналист, мастер детективного жанра, основатель премии «Золотой пистоль» за лучший остросюжетный роман. Его книги неоднократно экранизировались, а количество литературных наград поражает — главные премии престижного литературного конкурса «Коронация слова» он получал уже пять раз! Только начните читать... Оторваться невозможно!

После чернобыльской аварии почти всех жителей села Подлесное, что в Житомирской области, переселили. Однако спустя многие годы вымершее село из зоны отчуждения напоминает о себе — там вдруг начинают происходить необъяснимые события. Бывшие жители странным образом снова оказываются в селе и... исчезают. Потом они возвращаются, но не помнят ни минуты с того момента, как их поглотила аномальная зона... Двадцатидвухлетняя Тамара Томилина тоже чувствует пугающую связь с Подлесным: оно зовет ее к себе. Девушка обращается к журналисту Виктору Шамраю и рассказывает историю села. Она едет в Подлесное, пропадает и через некоторое время возвращается оттуда, не понимая, что случилось... После еще одного исчезновения за расследование берется капитан Сергей Бражник. Он отправляется в аномальную зону сам...

— Там, в Подлесном, пропадают люди. Там аномальная зона, гиблое место. Вот почему оттуда едва ли не первыми начали отселять местных. Я должна была родиться там, у меня связь с этим местом. И теперь Подлесное меня зовет, чтобы я вернулась. Хочет забрать меня, поглотить, понимаете? Забрать навсегда. Или отнять хотя бы часть памяти. Понимаете?

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4115-2

9 786171 1241152

АНДРЕЙ КОКОТЮХА

АНОМАЛЬНАЯ
ЗОНА

АНДРЕЙ КОКОТЮХА

АНОМАЛЬНАЯ
ЗОНА

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

АНОМАЛЬНАЯ
ЗОНА

АНДРЕЙ КОКОТЮХА

АНОМАЛЬНАЯ
ЗОНА

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(2Укр=Рос)
К59

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Кокотюха А. Аномальна зона / Андрій Кокотюха. —
К., Нора-друк, 2009. — 256 с.

Перевод с украинского *Андрея Климова*

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-4115-2
ISBN 978-966-2961-39-3 (укр.)

- © Кокотюха А., 2017
- © Depositphotos.com / liseyki-
па, обложка, 2017
- © Shutterstock.com / Anton Ro-
manov, обложка, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», издание
на русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», художе-
ственное оформление, 2017

— Чары никогда не исчезают бесследно, — пояснил Дамблдор, когда челнок легонько стукнулся о берег, — и эти следы бывают порой очень выразительными.

*Д. К. Роулинг.
Гарри Поттер и Принц-полукровка*

1

Все начнется завтра.

А сегодня у Шамрая был обычный рабочий день.

Обычный рабочий день — это когда встречаешься с разными психами и делаешь вид, что веришь им и принимаешь их бред всерьез.

Иначе нельзя: тогда не поверят уже тебе самому.

Остальное начнется завтра...

2

Дверь квартиры на шестом этаже старенькой девятиэтажки с поломанным лифтом была обита потрескавшимся коричневым дерматином.

Крест-накрест его пересекал неглубокий разрез. По обе стороны красовались новенькие, совершенно неповрежденные двери: слева — бронированная, справа — из цельного дуба, покрытая сверкающим лаком. Однако номер квартиры, которая была ему нужна, был написан на сиротской двери мелом, тогда как те, кто окопался за навороченными дверями, вполне обходились без номеров.

Шамрай придавил пальцем кнопку звонка. Изнутри не донеслось ни звука. Он нажал еще раз, потом еще, после чего осторожно постучал по изрезанному дерматину. Эффект — нулевой. Тогда Шамрай постучал сильнее, кулаком, и наконец за дверью послышался шорох. Щелкнул замок, дверь приоткрылась ровно на длину допотопной цепочки.

— Это вы? — опасно спросили из-за двери.

— Это я, — бодро отозвался Шамрай. — Документы предъявить?

Дверь захлопнулась, чтобы через мгновение снова открыться — теперь уже во всю ширину. Цепочку сняли.

Хозяйка квартиры оказалась коротко стриженной пожилой женщиной, кутающейся в длинный, некогда роскошный и дорогой, а теперь просто потертый бархатный халат с драконами. Полы халата доходили почти до линолеума, из-под них выглядывали самопальные теплые тапки с собачьими мордочками — таких на каждом вещевом рынке полно.

Возраст хозяйки Шамрай даже не пытался прикинуть. Впрочем, во взгляде, которым она его окинула, не было ничего безумного. Да и по телефону ее голос звучал вполне нормально.

— Документы можно купить какие хочешь. Прилепил фото, шлепнул поддельную печать, и нате — готовый сотрудник органов.

— Я не сотрудник органов, — натянуто усмехнулся Шамрай. — Вы Галина Григорьевна, я не ошибся?

— Да уж ясно, что вы не оттуда, — буркнула женщина в халате. — Оттуда ко мне уже не ходят. Прошу!

Отступив на шаг, Галина Григорьевна кивком предложила гостю войти. Шамрай переступил порог и тут же двумя привычными движениями сбросил туфли. Однако в квартире оказалось на редкость грязно — левый носок, едва коснувшись линолеума в прихожей, тут же прилип к какой-то дряни.

— Не надо бы вам разуваться, — заметила хозяйка. — Это только японцы снимают обувь на пороге. Хотя если вам так удобнее...

— Я и есть немножко японец, — попытался пошутить Шамрай. — А может, китаец, точно не знаю.

— Если китаец, я вас зеленым чаем угощу. Проходите в кухню. Нам все равно туда.

За четыре года общения с подобной публикой Шамрай уже привык к тому, что практически все эти люди — одиночки, живут в нищете или на грани нищеты, но упорно не желают этого замечать. Приходится признать: такие персонажи куда счастливее, чем он сам и подобные ему. И уж точно счастливее всяких там олигархов.

Поэтому увиденное в кухне Шамрай воспринял без особой брезгливости. Чугунная мойка, в ней три грязные алюминиевые миски, рядом эмалированная кружка в горошек, в которой киснет пакетик спитого чая. На старом холодильнике, который явно доживает последние дни, хлебница в виде плетеной корзинки с куском батона, аккуратно завернутым в полупрозрачную пленку. Стол покрыт липкой цветастой клеенкой. Рядом — две табуретки. На плите — закопченный чайник, на стене — полочка, на которой стоит пол-литровая банка, полная алюминиевых ложек и вилок, какие когда-то давным-давно водились в советских столовках.

На подоконнике примостился белый репродуктор радиоточки — единственный предмет обстановки, сияющий чистотой.

— Присаживайтесь... Как вас зовут?

— Виктор.

— Ага, посидите, Виктор, я сейчас. Чаю, чаю...

Движения этой женщины напомнили Шамраю движения робота. Ну ладно, пусть даже и не механической куклы, но все равно на живого человека со всеми его радостями

и горестями, бедами и проблемами новая знакомая была не особенно похожа. Но и на несчастную, замордованную нищетой тетку — еще меньше. Огонек в ее глазах он уже успел заметить. Не вполне здоровый, но все-таки — огонек...

Женщина налила в чайник воды из-под крана, зажгла горелку, сломав при этом три спички, поставила воду на газ и выбросила из кружки использованный чайный пакетик. Сполоснув посудину, взяла с подоконника чашку с отбитым краем, тоже сполоснула и поставила перед гостем.

— Вы — крепкий?

— Я? — удивился Шамрай.

— Пьете крепкий? Чай крепкий предпочитаете?

— А, да-да, если можно.

Галина Григорьевна взяла с подоконника коробочку с пакетиками дешевого зеленого чая и бросила пару в чашку гостя.

— Сахар?

— Нет, благодарю, — вежливо отказался Шамрай. — Значит, это вы мне звонили...

— Я звонила не вам. Вы взяли трубку.

— Хорошо, — согласился Виктор. — Но говорили-то вы со мной. Можете повторить свой рассказ или хотя бы показать, что тут у вас происходит?

— Вы же ради этого и пришли, — спокойно ответила женщина. — Смотрите сюда: это происходит вот так...

Подойдя к радиоточке, она повернула регулятор вправо, сделав звук громче. Репродуктор молчал. Шамрай терпеливо ждал пояснений.

— Вы думаете, наверно, что радио выключено, — произнесла наконец Галина Григорьевна, хотя в данный момент Виктор вообще ни о чем не думал. — Вот, взгляните.

Женщина выдернула репродуктор из розетки, потом вставила вилку обратно. Опять покрутила ручку громкости. Ничего не произошло — динамик молчал.

— А теперь так. — Женщина взяла пластиковую коробку репродуктора обеими руками, несколько раз встряхнула, при этом дернулся и провод. Радио зарычало и засвистело. Причем звуки, которые доносились изнутри, невозможно было отделить один от другого. Возникало впечатление, будто они доносятся как минимум из потустороннего мира. Или из космоса.

Именно так и пояснила Галина Григорьевна по телефону: через ее радиоточку у нее налажена постоянная связь с космосом.

Шамрай привычно сделал вид, что все это ему чрезвычайно любопытно.

— И давно это так?

— Третий месяц. — Женщина оставила репродуктор в покое и с гордостью взглянула на гостя. — Радио болтало-болтало, несло всякую чепуху, а в один прекрасный день взяло и замолчало. Я и так и сяк крутила, потом надоело. Решила, что накрылось. Даже специально ходила с просьбой, чтобы мне не включали радиоточку в квартплату: все равно ведь не пользуюсь. Так они, сволочи, не захотели ничего менять, тогда я пообещала подать на них в суд. Честно — три раза обещала, потом даже к адвокату пошла... У нас здесь рядом, через два дома, юридическая консультация. Сидит там девонька хорошая, симпатичная, евреечка только, но это неважно... Ну, она и растолковала мне, что ни черта тут не светит, не одолею я этих бюрократов. Да и денег все стоит, а где я столько возьму, у меня даже на консультацию не было. Все платное, хоть бы они там все передохли, олигархи эти, бандиты... Но девушка ничего, даже денег не взяла. Говорит — фамилия ей моя знакома. Ее мама, видите ли, меня еще по областному драмтеатру помнит, а я же там все главные роли переиграла... У такой известной актрисы, говорит, денег не возьму. Уважение, молодой человек, дорогого стоит... Ладно, глупости все это.

Словом, ушла я, так ничего и не добившись. Думаю: пусть подавятся моими копейками, не будет им счастья.

Шамрай этот монолог не прерывал — просто включил диктофон. Галина Григорьевна заметила, но никак не отреагировала — говорила и говорила. Не остановил ее даже вскипевший чайник.

— В общем, не стала я правды добиваться... — Хозяйка выключила газ, схватила чайник и принялась размахивать им, как поп кадиллом. Виктор даже слегка испугался: не приведи бог, плеснет кипятку куда-нибудь в район ширинок. — Значит, проходит месяц, второй, третий, и вдруг прямо среди бела дня радио ожило. Не заговорило — обратите внимание! — самостоятельно ожило. Вот так, как вы только что слышали. — Чайник угрожающе наклонился над Шамраем, он слегка отодвинулся, но обошлось: кипяток угодил точно в чашку, залив пакетики, которые тут же вздулись и всплыли. — Сперва я хотела выключить — зачем мне этот свист... — Женщина наполнила и свою чашку. — А потом начала прислушиваться и все поняла. А вы? Вы ничего не поняли, Виктор?

Шамрай ограничился тем, что отрицательно покачал головой.

— Видно, что вы человек совершенно штатский. Сколько вам лет?

— Тридцать.

— Где служили?

— Совсем не служил. Бог миловал.

— Не миловал, а покарал! — Галина Григорьевна погрозила гостю пальцем. — Мужчина обязан послужить в армии. Мужчина — воин, он таким рождается. Мой покойный муж постоянно это повторял, а он был офицером-связистом! Вот, смотрите!..

С проворством, которого Шамрай от нее совсем не ожидал, Галина Григорьевна выпорхнула из кухни и через

мгновение вернулась с фотографией в рамке: очень красивая женщина с роскошными длинными волосами, одетая в пышное вечернее платье, стоит рядом с бравым офицером в погонах майора.

— Это мы в девяностом, когда в Германии жили. Муж там служил, войска связи КГБ, секретная часть. Я участвовала в гарнизонной самодеятельности и играла, честное слово, лучше, чем в каком-нибудь большом, так сказать, настоящем театре. Видите, какое платье? Мне его специально сшили, это мы после премьеры... Потом наших вывели из Германии, а нас направили сюда, в Житомир... Грустная история. Но я это к тому веду, что мой покойный муж был кадровым военным, связистом. Иногда мы даже развлекались — вместо разговоров перестукивались азбукой Морзе. Дочка даже решила было, что мы с мужем немножко того. — Женщина покрутила пальцем у виска.

— Кстати, где теперь ваша дочь? — как бы между прочим поинтересовался Шамрай.

— Живет в Германии. Давно. Сначала бизнес, а потом окончательно выехала. Видите, как иногда складывается... Но не в том дело: когда я услышала эти звуки из радиоточки, они мне сразу что-то напомнили. Прислушалась повнимательнее — точно, морзянка! Да вы пейте чай, остынет...

Шамрай послушно сделал глоток. Напиток отдавал чем угодно, только не зеленым чаем.

Он тут же вспомнил, как в прошлом году познакомился с чудиком, который утверждал, что под видом зеленого чая народу продают специальным образом обработанную траву, которая подавляет половую функцию. Объяснялось все просто: у мужчины перестало как следует получаться с женщинами, и в поисках причины он неожиданно вспомнил — в последнее время пил исключительно зеленый чай в пакетиках. Для чистоты эксперимента страдалец принял-ся употреблять это пойло в больших количествах, чуть ли

не литрами. Принял, по его словам, главный удар на себя. Половая жизнь не налаживалась. Тогда чудик полностью отказался от зеленого чая — и опять никаких перемен к лучшему. И вот на этом основании он вывел свою теорию глобального заговора производителей зеленого чая против генофонда Житомирщины, и без того пострадавшей от чернобыльской катастрофы. Правда, дядьке тому как раз стукнуло семьдесят пять...

— И тогда у меня в голове все сразу сложилось! — Галина Григорьевна уже не скрывала своей радости. — Это мой муж, подполковник в отставке Горбанский, продолжает общаться со мной с того света через космическое пространство. Другого способа нет, поскольку его в принципе не существует. В первый год после смерти он мне по ночам являлся, что-то говорил, только я ничего не могла разобрать. Тогда он перестал приходить. А теперь, видите, нашел другой способ. Им же там, в иных мирах, гораздо больше известно о нас, чем нам о них. Вот он и предупреждает нас об опасности.

— Нас? — переспросил, уточняя, Шамрай.

— Нас, — кивнула вдова подполковника. — Меня, а через меня — все человечество. Я сперва молчала, молчала, потому что считала это дело сугубо личным. Интимным, если угодно. Но в последнее время такие сообщения пошли, молодой человек, что я решила: не имею больше права таиться, надо рассказать обо всем людям. Вы же о мировом кризисе слышали?

— О нем теперь все слышали. Наверно, даже бомжи на автовокзале.

— А я узнала об этом гораздо раньше! — победно провозгласила Галина Григорьевна. — Мне муж через космический телеграф отстучал: мол, готовьтесь, было худо, а станет еще хуже. И обещал посоветовать, как с этим бороться. Там, — женщина многозначительно подняла палец к потолку, — все о нас знают. Вот у нас на базаре картошка по-

дорожала. А муж мне заранее сообщил: «Галя, займи денег, купи мешок, потому что скоро прижмет!» Я заняла, купила мешок. Правда, не удержалась — поделилась со знакомыми женщинами. Те послушались, тоже начали мешками картошку скупать. А в следующие выходные тот же дед уже продавал ее в два раза дороже.

— Хорошо. — Шамрай отодвинул от себя чашку с так называемым чаем и оперся локтем на стол, поскольку так было удобнее держать диктофон. — Вы можете рассказать, о чем еще предупреждает нас космос? У вас же постоянная связь, вы, наверно, много всякого знаете...

— Вы меня сфотографируете? — внезапно спросила Галя Григорьевна.

— А как же! И фамилию вашу дадим. Вы же знаменитая актриса... А теперь еще и посредник между Вселенной и Житомиром.

При этих словах ни один мускул не дрогнул на лице Шамрая.

— Ах, ну какой там посредник, — отмахнулась женщина. — Только и всего, что муж азбуке Морзе выучил, вот я и начала все это понимать. Мне надо переодеться?

— По-домашнему даже лучше. — Виктор положил диктофон на стол и полез в сумку за фотоаппаратом. — Вы продолжайте, продолжайте. Все, что вы рассказываете, для нас очень ценно.

— Ну-у... в общем, муж передал, что новым президентом Америки станет темный человек. Я сначала подумала, что это метафора такая, а потом поняла: это же в самом прямом смысле. Мы же с вами знаем уже, кто победил — темнокожий, негр... Что там еще было? А, вот, о ценах на мясо...

Она говорила и говорила. Диктофон работал. Шамрай щелкал фотоаппаратом.

Чуть ли не сразу, с лету, Виктор прикинул для себя, как вся эта чертовщина могла происходить на самом деле.

Очевидно, все дело в радио. Скорее всего, репродуктор уже совсем дряхлый и какие-то контакты внутри замыкаются сами собой или после того, как его встряхнут. А может, в проводах или розетке где-то плохой контакт, из-за чего аппарат не в состоянии толком работать. Еще более вероятно, что имеет место и то и другое — в комплексе, так сказать. Поэтому его надо либо отремонтировать, либо выкинуть и купить новый репродуктор, а еще лучше — дешевый китайский приемник на батарейках, если уж Галине Григорьевне неважно без радио.

Дело за малым — чтобы кто-нибудь это сделал или, на худой конец, просто разъяснил пожилой женщине ситуацию.

Но кто сказал, что хозяйка квартиры хочет воспринимать реальность такой, какова она на самом деле? У нее же связь с космосом, причем прямая — она может получать информацию, какой нет ни у кого. Она соглашается назвать свое имя, не возражает против того, чтобы ее фотографировали, к тому же обнаружилось любопытное обстоятельство: она, оказывается, когда-то играла в труппе областного драматического театра.

Материал по-любому попадет на первую полосу. Да еще и с продолжением в следующем номере.

3

Газета, в которой вот уже четвертый год работал Виктор Шамрай, называлась «Необычные факты».

Сначала она выходила на четырех, потом на восьми, а с осени этого года — уже на шестнадцати полосах. Слово «необычные» в названии было начертано курсивом и наискось, чтобы в глаза бросалось жирно набранное «ФАКТЫ». Таким же шрифтом, как в названии очень популярной во всех регионах Украины газеты «Факты и комментарии».

Иногда, с позволения ее редакции, житомирские «Необычные факты» перепечатывали оттуда тот или иной материал. Например, о трактористе, который, проткнув арматурным прутком мошонку, не просто выжил, но и заделал своей любовнице близнецов. Или о полуграмотном сельском дедугане, который после поражения шаровой молнией вдруг заговорил по-английски. Ну и, ясное дело, о женщине, умудрившейся забеременеть от умершего мужа.

Тем не менее «Необычные факты» делали главную ставку не на перепечатки, а на факты, нарытые собственными силами. Хотя «нарытые» — слишком сильно сказано. Большая часть статей, включая гороскопы и всякого рода альтернативные прогнозы, представляла собой плод богатого воображения и болезненной фантазии сотрудников редакции. Без этих качеств на работу в «Необычные факты» не брали. Чем больше вымысла в невероятной истории, чем менее она правдоподобна, тем больше людей в нее поверят. Вот и вся редакционная политика.

Правда, хоть что-то реальное в публикуемых материалах должно было присутствовать, дабы уравнивать бредовые выдумки и тем самым поднимать доверие к газете. Иначе «Необычные факты» давно осточертели бы инвесторам, для которых с самого своего основания эта газета была скорее забавой или прихотью, чем серьезным средством влияния на определенные слои граждан, каким она стала уже через год своего существования. Гороскопы, пророчества, прогнозы, чудеса, инопланетяне, чудотворные иконы, явления Бога или дьявола, советы астрологов и целителей — все это пошло на ура и сделало «Необычные факты» если не прибыльным, то по меньшей мере безубыточным изданием. Владельцы, державшие довольно известное в Житомире и области рекламное агентство, а также агентство по недвижимости и издательско-полиграфическую фирму, сами не ожидали такого успеха. И были согласны,

что материалы, в которых фигурируют вполне реальные люди — те, кто живет рядом или на соседней улице, — добавляют газете популярности. Благодаря им издание — и его хозяева, разумеется, — имели высокий кредит доверия.

Между прочим, Виктор Шамрай, как и прочие работники редакции, не раз и не два имел возможность убедиться в том, что «Необычные факты» действительно имеют ощутимое влияние на общественное мнение. Во всяком случае, в областном центре и на Житомирщине. Во время очередных местных выборов один из кандидатов, очевидно, прилично заплатил владельцам газеты, чтобы на ее страницах появилась какая-нибудь чертовщина о его главном сопернике. Заказ был выполнен четко: в каком-то захолустном селе откопали самую настоящую бабу-целительницу, та посмотрела на фото местных политиков и заявила — над одним из них что-то многовато черного тумана. Ясное дело, господином «в черном тумане» оказался тот самый нежелательный конкурент. Читатели «Необычных фактов» были в основном людьми пожилыми, предпенсионного и пенсионного возраста. В отличие от молодежи, на выборы они ходили добросовестно. И, поверив целительнице, голосов своих за подозрительного кандидата не отдали.

Позже этот кандидат обвинил соперника в черном пиаре и даже попытался подать на газету в суд за распространение ложных сведений о нем. Но вовремя опомнился, когда ему втолковали: в газете опубликовано всего лишь мнение полуграмотной старухи, у которой даже телевизора нет, потому что это — грех. Ну а как там на самом деле происходила ее беседа с автором статьи — никому не известно. Вызывать бабу в суд в качестве свидетеля бесполезно: этим истец еще больше испортит свой и без того подпорченный имидж. А такая газетенка, как «Необычные факты», может печатать какую угодно хрень — такой уж у нее статус, такой формат. Люди либо верят, что инопланетяне есть, либо не верят.

В данном случае невозможно доказать, что две трети пенсионеров Житомирщины проголосовали против одного кандидата в пользу другого только потому, что на досуге почтывают мусорную газетку, публикующую гороскопы, статьи о похищениях людей марсианами и о появлении трехголовых волков в зоне отчуждения.

Ту давнюю публикацию подготовил как раз Шамрай.

Он и в самом деле съездил к старухе куда-то в Радомышльский район, отвез ей гуманитарную помощь от редакции — гречневую крупу, масло и сахар, действительно предъявил ей фото двух политических оппонентов на агитационных листовках, и бабка на обоих узрела нечто вроде печати Сатаны. Сфотографировав ее за разглядыванием листовок, Шамрай на скорую руку склепал нужный текст, за что и получил спустя некоторое время дополнительные двести баксов в длинном белом конверте.

Он вообще специализировался на работе с реальными людьми.

Не сказать чтобы на первых порах ему это так уж нравилось. Однако в «Необычных фактах» Виктор в свое время оказался в силу обстоятельств, о которых чем дальше, тем меньше хотелось вспоминать. Тут он не слишком напрягался, имел стабильный заработок, знал, чего от него ждут, и вполне соответствовал требованиям владельцев газеты, а значит, и своего непосредственного руководства.

Проработав в «Необычных фактах» немногим больше трех лет, Виктор Шамрай уже имел свободный и комфортный график работы, крохотный, в закутке возле сортира, но тем не менее отдельный кабинет и своего рода неприкосновенность. Он знал, чего от него хотят и ждут. Те, кто платил ему деньги, тоже знали — Виктор не подведет. Обе стороны чувствовали: еще немного — и Шамраю уже не придется лично отыскивать всяких сумасшедших, готовых описывать свои встречи с НЛО, и сочинять о них байки

соответствующего содержания. Для этой цели у него вскоре появятся подчиненные, двое или трое, скорее всего, это будут молоденькие девчонки без лишних амбиций, если не считать желания прославиться.

А одна из самых тиражных газет в области, которой многие доверяют и с популярностью которой вынуждены считаться даже киевские политики, стремящиеся распространить свое влияние на Житомирщину, такую возможность ему предоставит.

4

Фото Галины Горбанской — женщины, начавшей контактировать с космосом посредством радиоточки в собственной квартире и получать от покойного мужа пророческие в масштабах города, региона, Украины и мира предупреждения, — пойдет на первой полосе.

Перед тем как взяться за статью, Шамрай из любопытства сделал несколько звонков и немало узнал о своей новой знакомой.

Оказывается, семья Горбанских поселилась в Житомире, на родине мужа Галины, летом 1991 года, за несколько недель до августовского путча и начала распада страны, именовавшейся Союзом Советских Социалистических Республик. Когда советские воинские части начали выводиться из Восточной Германии, муж Галины приложил максимум усилий, чтобы перевестись в родной город и там осесть. Галина — действительно бывшая актриса — ранее заведовала в гарнизоне офицерским клубом и руководила там художественной самодеятельностью. В Житомире ей удалось устроиться в областной театр драмы, где она лет десять подряд вполне успешно играла то Проню Прокоповну, то Кайдашиху — словом, была задействована во всех спектаклях классического украинского театрального репертуара.

Тем временем начались сокращения в армии. Муж, еще недавно солидный старший офицер, оказался сначала без работы, а потом и вообще за чертой бедности. Театр тоже не давал семье условий для сносного существования, на страну надвигались трудные времена. Взявшись торговать на рынке женскими колготками, мужскими трусами и детскими игрушками, отставной подполковник Горбанский весьма быстро спился, а прикончила его какая-то самопальная пятидесятиградусная дрянь, которая подчистую сожгла ему желудок. Оставшись одна с дочерью, Галина впала в депрессию. Как следствие — водка, психическое расстройство, увольнение из театра, принудительное лечение, которого добилась дочь, к тому времени достигшая совершеннолетия. Сбагрив матушку на попечение врачей и санитаров, дочь по-быстрому продала их трехкомнатную квартиру, купила однокомнатную, прописала в ней мать, чтобы той было куда вернуться из больницы, а остаток денег потратила с пользой для себя: перебралась в Киев, сняла квартиру, нашла в столице подходящего иностранца и довольно скоро убыла вместе с ним в Германию.

Теперь она — немецкая гражданка. Мать не забывает, аккуратно высылает деньги. Целых двадцать евро ежемесячно. Или всего двадцать — это уж кому как нравится. Если добавить их к пенсии по инвалидности, получится чуть больше установленного государством прожиточного минимума. Галине Горбанской, очевидно, этого хватало.

Шамрая совершенно не мучила совесть. Эта женщина не просто читательница, но и подписчица «Необычных фактов». Она сама позвонила в редакцию, откликнувшись на объявление, которое печаталось в каждом номере и призывало людей, которые столкнулись с паранормальными явлениями, обращаться в редакцию. И если Галина Григорьевна Горбанская пожелала поведать миру о своих контактах

с параллельным миром посредством радиоточки — пусть, это ее право.

Между прочим, нигде не сказано, что в газетах можно писать только о тех, у кого нет справки от участкового психиатра.

Затем возбудившиеся читатели начнут разыскивать через редакцию адрес или телефон Галины Григорьевны, новой ясновидицы, которая может кое-что разъяснить насчет будущего. И напрасно, ведь адресов и телефонов здесь никогда и никому не дают. Некоторое время будут названивать, а потом перестанут, станут ждать новых публикаций о Горбанской. По меньшей мере раз в квартал газета возвращалась к своим прежним персонажам, чтобы освежить их облик в глазах постоянных читателей.

Эта дама, как и большинство подобных субъектов, удобна и для Шамрая, и для его начальства прежде всего тем, что у нее нет близких родственников. Никто не сунется с безграмотным иском в суд о якобы причинении морального вреда. Именно поэтому такие статьи всегда оставались для «Необычных фактов» желанными и безопасными.

Пока Виктор Шамрай набрасывал текст и пересылал его вместе с фото верстальщику, город медленно погружался во влажные сумерки. В сумерках падали листья.

Завтрашний день не сулил ничего принципиально нового.

Даже когда на следующее утро Виктора окликнули в редакционном коридоре — у поста охраны его ждала какая-то молодая женщина, — он был все еще очень далек от мысли, что именно с ее появления для него все и начнется.

5

— Это вы Виктор? Доброе утро. Мне сказали, что я должна обратиться к вам...

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. Параллельный мир	7
Часть 2. Реальный мир	122
Часть 3. Между двух миров	221
Часть 4. Защита Бражника	278

Літературно-художнє видання

КОКОТЮХА Андрій
Аномальна зона
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *І. М. Крамаренко*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Л. Ю. Єрдякова*

Підписано до друку 26.09.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 15,12. Наклад 8500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдвяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

КОКОТЮХА Андрей
Аномальная зона
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *И. Н. Крамаренко*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Л. Ю. Ердякова*

Подписано в печать 26.09.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Мініон». Усл. печ. л. 15,12. Тираж 8500 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Після чорнобильської аварії майже всіх жителів села Підлісне, що в Житомирській області, переселили. Однак через багато років вимерле село із зони відчуження нагадує про себе — там раптом починають відбуватися незрозумілі події. Колишні мешканці дивним чином знову опиняються в селі і... зникають. Потім вони повертаються, але не пам'ятають жодної хвилини відтоді, як їх поглинула аномальна зона...

Кокотюха А.

К59 Аномальная зона : роман / Андрей Кокотюха ; пер. с укр. А. Климова. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 288 с.

ISBN 978-617-12-4115-2

ISBN 978-966-2961-39-3 (укр.)

После чернобыльской аварии почти всех жителей села Подлесное, что в Житомирской области, переселили. Однако спустя многие годы вымершее село из зоны отчуждения напоминает о себе — там вдруг начинают происходить необъяснимые события. Бывшие жители странным образом снова оказываются в селе и... исчезают. Потом они возвращаются, но не помнят ни минуты с того момента, как их поглотила аномальная зона...

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(2Укр=Рос)